

КАКИМ ОН БЫЛ

*Мы вспоминаем Алексея Михайловича Кушнера...
Но лучше всех о себе рассказал он сам – в интервью,
похожих на исповедь, во многих эссе и отрывках,
рассыпанных по социальным сетям. Так
и складывается портрет учёного и практика.*

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Алексей Кушнер

В последний год Алексей Михайлович Кушнер проявлял некоторую активность в социальной сети Facebook. Активным блогером, конечно, он не был, но целый ряд важных мыслей и мемуарного, и актуального толка он опубликовал. Из воспоминаний детства особенно щемящее чувство вызывают строки о прабабушке Улите и дедушке Петре. В этих очерках проглядывается его писательский талант. Если дополнить эти эссе ранее опубликованными рассказами о матери и детстве, то получится собрать приличную книжку. А вот в обсуждении актуальных проблем воспитания Алексей Михайлович проявляет себя как яркий страстный публицист, всем сердцем болеющий за школьное дело. Публикуемые ниже тексты взяты из личной странички Алексея Михайловича Кушнера в социальной сети Facebook. Публикуются они без сокращений. А в редакционной правке они не нуждаются. Алексей сам был блестящим редактором. В ближайших номерах мы планируем опубликовать фрагменты дискуссий и дебатов с участием Алексея Михайловича, которые за последние два года разворачивались в сети Facebook в сообществе «Международный Макаренковский форум». А пока мысли Алексея Кушнера от первого лица почти без комментариев...

Андрей Остапенко, доктор педагогических наук

- биография • Алексей Кушнер • психология образования • социальные сети
- образовательная программа • проблемы воспитания

2 февраля 2019 г.

Моя прабабушка Улита и я.
Улита — директор дождя.

Пожалуй, она — мой главный
Учитель в этой жизни. А как рас-

сказывала сказки, так стар и мал окрест
бросали все дела...

Ходосеевка под Киевом. Мой первый
университет!

Баба Улита — профессор процессов. К шести годам заваривал нужную композицию из основных лекарственных трав, мог поставить бражку, настроить аппарат и контролировать процесс. Бабушка травки собирает, а кроха самогон гонит... Сажу на чурочке, щепочки подкладываю, слежу, чтобы брага не закипела, чтобы капельки капали кап-кап, а не кап-кап-кап-кап, чтобы были прозрачными как слёзки сестрёнки. Нет-нет, да поднесу столовую ложку к носику эмеевика, наберу пятнадцать капелюшек, и проверяю на вкус. О! Це добра горилка, — подражаю я бабушкиному голосу... Производство пряталось в добротной землянке на крошечном островке посреди непроходимого болота, к которому была проложена незаметная гать. Только Улита знала эту тайную тропку, а когда пробиралась по ней со мной на закорках, то тщательно поправляла за собой тростник и кочки, чтобы никто не нашёл. Самогон шёл на травяные настойки, которыми лечилась вся деревня. На этом пятачке бабуля в оккупацию прятала от немцев и лечила двух наших бойцов. Правда, их всё равно потом наши расстреляли...

Баба Улита была туговата на ухо, но как-то по-особенному. Раз дело было так. Мимо двора пара тяжеловозов, от немцев, кстати, остались в наследство, тащили арбу с двухэтажной копной сена. Бабушка идёт по краю дороги и не слышит, как Мыкола сверху кричит ей, чтобы посторонилась, лошади, мол, разгон взяли. И вправду, хоть и огромные битюги, а с места тронуть скирду только с плетью могли... Потеряв терпение, Мыкола орёт на матерном: «П ди з дороги, стара в дьма!» Про ведьму, да ещё старую, Улита почему-то слышит... Оборачивается на плывущего где-то в небе возницу, картинно всплескивает руками: «Мыкола, у тебе ж с но горить, рубай постромки, выпрягай коней!» Мыкола оборачивается на сено, вскрикивает, слетает вниз, рубит упряжь, отводит коней... А сено-то и не горит... Да, не спустила обиду Мыколе бабуля...

Всё наше образование заиклено на учебности. Я не положу на школу и 15% своих опыта и знаний. Остальное — из реальной, насыщенной впечатлениями и приключениями жизни. Жизнь нашей детской стайки в деревне была такова, что вся Ходосиевка — от пруда до колхозного сада, да все овраги и леса окрест — были наши. Это не городской двор, а постоянно осваиваемое пространство километров десять поперёк. Для мальчишки пяти лет — целая вселенная. В этой вселенной бывали свои вселенские катаклизмы... Однажды, взбесившись, порвав ноздри и привязь, разломав загородь, на свободу рванул колхозный бык-производитель. Это не обычный бычок с полкоровки, а боевая машина, вдвое выше её ростом с полуметровыми рогами...

Вот эта боевая машина рванула не абы куда, а за нами — мелкотой от 4-х до 12-ти, горохом рассыпающейся по хоздвору с диким ужасом в глазах и молчаливо распахнутыми ртами. На то, чтобы орать, не было ни секунды, ни воздуха. Кто куда... Никто не видел, как взрослые умиряли скотину... Попрятались.

В эту ночь некоторые из нас описались... У бабы Улиты сразу привалило работы — лечить испуг. Во дворе собрались несколько клиентов с мамками. Начали с меня. Посадили под образами, бабушка молится, бьёт поклоны, просит за меня Николая Угодника... Мамка Мыколы, ждущего свой черёд, держит над моей головой миску с водой, а баба Улита шепчет молитву и льёт расплавленный воск в воду. Миску ставят на стол и молча рассматривают кусок воска, который от столкновения с водой приобрёл причудливый вид. Шёпотом обмениваются мнениями, а затем с предосторожностями переворачивают получившийся восковой барельеф нижней стороной вверх. Возглас удивления взрослых был таким, что вся малышня рванула к столу. В миске плавала совершенно очерченная бычья голова с рогами, и здесь, в этом непонятно из чего взявшемся изображении, свирепо

устремлённая на зрителей. Молчаливое изумление длилось с минуту, а затем сменилось на деловую суету возле следующего пациента.

В восковых барельефах, выливаемых из воска над головами моих сотоварищей по перепугу, также угадывались очертания озверевшего животного, но они уже не имели той степени отчётливости и даже художественного совершенства, которое можно было бы поставить в ряд с картиной талантливого художника.

Я изумлённо наблюдаю, как жуть, жившая во мне, мой ночной ужас медленно тает в миске на горячей плите. Воск растекается, разглаживается, а следом исчезает мой страх... Я думаю уже о том, что надо бы сгонять на скотный двор и взглянуть, как заковали в цепи бедолагу-быка.

А что мы там, собственно, праздновали, на скотном дворе?! Один из моих сотоварищей при том дворе имел вполне определённую должность, служил «направляющим». Эту опасную работу может делать ловкий и подвижный мальчишка. Во время случки на самого знакомого взрослого человека бык-производитель смотрит с подозрением или ревностью, и весь процесс может быть нарушен. А на детей в обычных условиях он просто не реагирует. У этих гигантов, оказывается, могут быть проблемы, особенно на старте... Не может попасть, начинает нервничать, а в итоге вся подготовка насмарку. Завтра начинать сызнова. «Направляющий» из числа приближённых ко двору и скотнику мальчуган лет 8–9, прошедший специальную подготовку с тренировками, в самый ответственный момент ловко подныривает в пространство между коровой и быком, и направляет то, что надо, куда следует.

Эта работа всегда достойно вознаграждалась... Что-то около трёх рублей. Для нас — немислимая по тем временам сумма. Мы в нетерпении ждали завершения процедуры, чтобы всем табором отправиться в селпо за лимонадом и подушечками. Щедрость обладателя заработка имела вполне определённый размер: один рубль. Остальное отдавалось мамке! И ни-ни.

Для городского жителя здесь, возможно, и есть почва для обыгрывания ассоциаций... Для нас — деревенских — жизнь животных —

КАКИМ ОН БЫЛ

параллельный процесс. Никакого особенного или повышенного интереса к теме не было. Вот рубль с дела — это событие. Это был законный заработок «направляющего», а мы, сидящие на жердях, тоже как бы при деле. И мы думали да рассуждали не о сексе животных, а про лимонад с подушечками.

А что-то там было про директора дождя... Чуть не забыл! Как-то к Улите пришла целая делегация сельских баб... И то плачем и жалобами, то чуть ли не угрозами стали уговаривать её помолиться о дожде... Засуха, надо сказать, была нешуточная. Листья на деревьях пожухли, а картофельная ботва просто исчезла. Уж не знаю, почему бабушка отпиралась как только могла, но всё же уступила мольбам соседским. Улита вынесла икону во двор, полдня была поклоны, вздымая руки в небо и двигая ими так, словно тучи к себе зазывала... Как бы там ни было, к вечеру полосой прошёл дождь. Хотя и немного он пролил воды, но крику и злости от него вышло немало. Ближе к сумеркам опять сбежались бабы, чьи огороды дождь обошёл стороной. «Это чем же я тебе не угодила, вражина ты этакая?» — кричала баба Тоська. Улита молчала, а баба Женя наготове стояла на пороге с ухватом... Когда всё утихло, баба Женя ногой топнула и председательским тоном, каким два раза не повторяют, произнесла: «Щоб це було в останнй раз, мама! Я скльки раз в тоб казала, що спасибн хто не скаже...»

Жизнь была такая, незатейливая. Представь: хата глинобитная — стены из хвороста и глины, смешанной с навозом, пол из глины, крыша из соломы, на крыше гнездо аистов, громко щёлкающих клювами, и вечно голодные птенцы, разинутыми ртами ловящие с неба лягушек..., а во дворе тутовое дерево с необыкновенно сладкими ягодами. Самое сильное впечатление на меня производила сказка «про Чёрную курицу»... Слушал много раз, и каждый раз как с новам...

Сюжета не помню, встречал, кажется, когда-то в сборнике жалкое подобие, но больше не видел... Какой-то фильм ужасов! Вий — отдыхает! Местные мужики с Бабой Улитой за неделю сговаривались, когда придут слушать... Стоишь где-нибудь в селпо «за ситром», а один дядька другому: «Ну что, завтра к Бабе Улите идём сказку слушать?..» В маленький наш дворик набивались человек по пятнадцать... Рассядутся кто где, а баба на пороге своей хаты, сидит, покачивается, и ну, давай, издаека хмари словесные собирать... Не шелохнувшись сидит зритель, в фантазиях своих от страха заходится. Если кто и припозднится, то огородами пробирается, с тылу заходит, чтобы рассказчицу с волны не сбить.

8 сентября 2020 г.

Каждые пять лет журнал «Народное образование» выходит в свет как «Альманах Победы». Это спецвыпуск, посвящённый Великой Победе, в котором мы пытаемся показать и осмыслить войну и школу, рядом...

Сегодня не в шутку уже звучит, мол, хватит носиться со своей Победой... На наших глазах целые государства открещиваются от преодоления этого вселенского бедствия вопреки памяти народа. Что это? Предательство? Недомыслие? Капитуляция духа?

Пытаюсь понять, отчего же не утихает боль утраты у нас..., у меня, моих друзей и коллег, моих детей... Даже младшие, два мальчугана 10 лет, примолкают на День Победы. Ищу рациональное объяснение и не нахожу.

Последняя попытка связана со статистикой потерь. Из примерно 28 миллионов убитых наших, не более 9 миллионов потерь военных, что сопоставимо с потерями противника. Остальные 19 миллионов — дети, женщины, старики и мужчины гражданского населения. Их истребляли целенаправленно индустриальными методами по приказу и в согласии с доктриной фашизма. Жгли деревнями...

Один из психологических механизмов выхода из комплекса вины — обвинить другого! Советского, русского солдата демонизирует уже вся Европа... Где и когда наша армия сжигала целые деревни в сараях? Где наши газовые камеры на колёсах? Где наши специальные печи, разработанные инженерами для сжигания людей? Где мы отметились чем-нибудь подобным?

Эти 19 миллионов мирных людей... Вот что пытаются вытравить из нашей памяти! Я думаю, «Альманах Победы» должен быть в каждой школе. Обращаюсь к друзьям и «друзьям»... У каждого из нас есть своя школа. Давайте подумаем, что можно сделать. Альманах через пару недель уйдёт в печать, если кто надумает сделать своей школе такой знаковый подарок, пишите сюда!

9 сентября 2020 г.

Я родился через тринадцать лет после войны. Для нас, взрослых под опекой уполовиненного поколения, прошедшего фронты, эвакуации, оккупации, плен, репрессии, с медалями и без них, тема Победы — как неприкосновенный запас души — содержится в порядке и остаётся до предела натянутой струной.

Прикосновение к этой теме чаще внимающее: книга, фильм, военная песня, бабушкины да отцовские рассказы... Здесь есть какой-то запрет: о войне лучше молчать. Он сложился в общении с теми, кто скупко рассказывал о ней от первого лица. Но так уж выходит, что теперь наша вахта — держать оборону!

Да! Победу наших дедов и отцов надо отстаивать и защищать!

«Альманах Победы» — наш вклад в противостояние лжи, информационной плесенью прорастающей в умах наших детей. Судя по нешуточным страстям в средствах массовой информации, в Интернете, по линии Победы проходит сегодня один из главных фронтов информационной войны.

По одну сторону — мы! По другую — тоже мы!

Хотелось бы, конечно, всё списать на мировой заговор...

Но разве не мы клали перед школьником учебник, в котором самыми важными сражениями в истории войны названы битвы за атолл Ми-дуэй и при Эль-Аламейне, а Курская и Сталинградская битвы упоминаются одной строкой, через запятую? Меня умиляли многочисленные восклицания в Интернете о том, что какой-то «сорос» кому-то платил за такие учебники! Издавали и клали их на ученический стол — мы!

11 сентября 2020 г.

Мы похвальным образом участвуем в десятках собраний на темы Холокоста. Надо отдать должное государству Израиль за его активную политику, поддерживающую в тоне теме неприятия геноцида. Почему мы не следуем этому примеру? И ни словом, ни делом не поминаем физическое истребление почти 20 миллионов граждан собственной страны — не солдат, а безоружных мужчин и женщин, стариков и детей. Об этом у нас даже мало кто знает. Спроси на улице — вспомнят в лучшем случае общее число жертв. Причём расхождения составят миллионы. Разве сжечь всю деревню от мала до велика в амбаре — не холокост? А сто деревьев сжечь? Я не припомню также ни одной конференции о почти полном истреблении более двух миллионов русских солдат и офицеров, взятых в плен в первые дни войны.

Об этом русском холокосте должен знать весь мир. А о нём почти ничего не знают наши дети...

Потомки цивилизованных варваров, учинивших эту бойню, сегодня учат нас нравственности, демократии и человеколюбию. А их общественники из наших правдолюбов помогают им взвешивать на весах истории Пакт Молотова-Риббентропа и призывают нас сыпать пеплы на собственные головы, и каяться, каяться... Эта война случилась бы в любом случае, хоть с пактом, хоть без пакта! Это ясно так же как то, что сколько бы мы ни меняли у себя общественный строй, правителей и курс рубля, они не оставят нас в покое!

КАКИМ ОН БЫЛ

В Альманах Победы в этом году включены материалы из блокадного Ленинграда. Люди, поставленные на грань жизни и смерти, не просто работали, тянули лямку и выживали... Они творили педагогическую реальность высоким стилем!

17 сентября 2020 г.

Продолжая тему «Альманаха Победы» хочу повторить здесь фрагмент разговора из боковой веточки.

Тема патриотизма оказалась провокационной и неоднозначной. Военно-патриотический крен легко преодолевается пушкинским:

*Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.*

Любовь — основа идентичности и патриотизма! Дальше — познание, осмысление, переживание и действие. Чаще всего мы застреваем с детьми на познании, думая, что это и есть действие...

Как выглядит практика любви к Родине? Представим, что вместо реализации «образовательного стандарта» новейшего поколения с соответствующими программами и учебниками, подготовленными «историками и преподавателями истории», в пятом классе под руководством учителя дети займутся детальным изучением истории собственной семьи. Приведут в порядок и оцифруют семейные фотоальбомы, напишут письма-запросы родственникам, поделятся с ними тем, что знают, составят генеалогические древа, направят запросы в архивы, найдут следы каждого солдата, не пришедшего с войны, и оформят результаты работы на уроках истории в течение целого года в виде летописи семьи по заданной форме. Это будет практика любви! И это будет качественный природосообразный педагогический процесс погружения в историю...

А ещё это будет развёртывание патриотического чувства высшей пробы! Это будет прямое и неодолимое укрепление государственной идентичности. И это продвинет детей в понимании методологии исторической науки куда успешнее, чем изучение далёкого для ребёнка первобытно-общинного строя или Древнего мира.

Практика исследования истории семьи, затем малой родины — это мощнейшая пропедевтика истории Отечества.

Неизбежно придёт время и для Древнего мира, и для истории иных цивилизаций! Но уже — сквозь «дым Отечества», через призму патриотического чувства.

Это только один пример замены «основ наук» практикой любви, предметоцентричного флюса хорошей педагогики! Или, если точнее, это ответ на вопрос о том, где они — резервы патриотического воспитания.

Друзья и коллеги! Хочу напечатать «Альманах Победы» на белой бумаге, а не на газетке, как обычно... Всего-то надо пристроить

А.М. Кушнир с младшими детьми Фросей, Силой и Савелием

100 экземпляров по 1 тыс. руб. каждый. Поддержите! Как пишет в конце всех своих писем мой любимый финн Валера Хилтунен: «Мы победим!»

18 сентября 2020 г.

Вы верите в возможность воспитать патриота без ежечасной практики Любви? Я — нет! Но мы точно знаем, что «парадигмы науки» и цели обучения по обыкновению оттеснят воспитательные смыслы на задворки образовательной политики. Поднимать проблематику патриотического воспитания как лозунг нам куда привычней, чем решать вопрос конкретно... И усмотреть бы здесь чей-то злой умысел, да боюсь, что у наших потенциальных недругов на такой умысел ни ума ни времени. Зато наряду с особенностями национальной охоты и рыбалки хорошо просматриваются особенности национального воспитания: моральная проповедь, воспитательные моменты, разговорные мероприятия... и её величество Программа, которая важнее ребёнка...

Уж если тут и есть чьи-то умыслы, то наши, доморожденные!

22 сентября 2020 г.

Как ни странно, тема патриотизма тесно переплетена с тканью поликультурности, интернациональности, толерантности и т.п. Мы уже проходили исторические уроки по переидентификации собственного народа из русского в советский. И хорошо знаем, чем это кончилось. Теперь у нас новая мода: русский народ переделываем в российский. Идея как будто правильная в основании — объединительная: создать общий символ Любви для русского, калмыка, татарина, бурята, якута. Только это даже как-то ненаучно — идентичность складывается веками, а размывается за десятилетия. Русскую идентичность мы разрушим, но российской от этого не прибавится. Много ли нынче найдётся «советских» людей? А стоит вспомнить, сколько десятилетий и ресурсов было положено на алтарь «новой исторической общности»! Очень сложная тема!

23 сентября 2020 г.

Тема оказалась для моих собеседников провокационной... Для меня это, скорее, проблема академическая. Здесь нужна не перепалка домохозяек, а научный диалог специалистов. Я не навязываю никому своё понимание, просто хочу изложить его относительно полно.

На стыке культур в норме возникают «сдвоенные», а то и «строенные» формы идентичности наподобие матрёшки, когда внутри одной идентичности живёт другая. Чувство принадлежности к различным «мы» как часть самосознания человека может иметь жёсткую иерархию, может иметь и бинарную структуру. Особенно хорошо этот феномен просматривается в детях от смешанных браков. Их рвёт изнутри на части только если семья разрушена. Но в разрушенных семьях ломает всех.

Такую — бинарную — форму имела в истории, например, русско-татарская идентичность. Казанский татарин начала 40-х — фронтовик — мог всерьёз рассвирепеть, назови Вы его нерусским. Представления о том, что якуту или калмыку комфортнее жить в российском государстве, чем в русском, продиктовано бытовым шовинизмом, и только. Существование русской идентичности как государственной и этнической одновременно, а татарской, якутской, калмыцкой и т.д., как этнической преимущественно, не несёт в себе никаких противоречий, кроме тех, которые умело подбрасываются нам инженерами межэтнических конфликтов. По мере становления национальной государственности у народов нашей страны, наряду с русской государственной идентичностью складываться и национальная государственная идентичность, как в Татарстане, например. Русская идентичность как государственная предполагает, что в русском государстве мы все русские, кроме тех, кто самоопределяется иначе по собственной воле. Российская же идентичность нас заведомо разделяет на русских и нерусских независимо от нашего желания. Хотя для иностранцев мы все были и будем «русскими», т.е. «russians». Русский — это не племенная и не этническая, а государственная категория, поскольку русские — это все, кто живёт в России, любит Россию и служит ей. Воспитывать любовь к России и готовность служить ей — это и есть патриотическое воспитание.

КАКИМ ОН БЫЛ

Но на наших глазах происходит сворачивание русской государственной идентичности абсолютного большинства народа к этнической. Кому на пользу разобщение русских на русских и нерусских? Хороший вопрос!

25 сентября 2020 г.

Русский народ многонационален!

Патриотично ли отрицать этот факт? А как быть с чувствами десятков миллионов русских, находящихся в своих корнях мордву, карелов, чеченцев, татар, казахов, а в своём отражении широковатые скулы, нос горбинкой или смуглую кожу? Сероглазому, русоволосому «русаку» даже в голову не приходит отказывать в русской принадлежности темноглазому и черноволосому парню. У нас это культурная норма, сложившаяся триста лет назад или больше. Попытка сформировать некую надрусскую — российскую государственную идентичность — это, на мой взгляд, стратегическая ошибка, ослабляющая патриотический инстинкт нашего народа.

Я остановился так подробно на этом вопросе потому, что не решив его в однозначных формулировках, невозможно выстроить чёткую линию основных понятий патриотического воспитания. Мне возражат, мол, всё уже выстроено! Читай основополагающие документы. Уверен, что стратегию народа нельзя строить на уничтожении того, что складывалось тысячу лет. Это мина с тлеющим фитилём.

30 сентября 2020 г.

За переименованием народа и редуцированием русского многонационального суперэтнуса идёт закономерное втягивание на нашу культурную почву идеи толерантности, которая прямо направлена на разрушение нашей поликультурной идентичности. Я не могу обещать татарину или якуту быть толерантным по отношению к нему, поскольку это входит в эмоционально-смысловое противоречие

с априорными уважением и интересом, которые я уже испытываю. Толерантность также не вяжется и с тем, что я пристрастен и любопытен по отношению к носителю другой культуры. Чем меньше похож на меня калмык или эвенк, тем он мне интереснее. Ни мне, ни моим детям не приходило в голову ненавидеть узбека или татарина, но всех нас агитируют за толерантность, создавая тем самым ощущение, что такое бывает и даже сильно распространено. В итоге нам всем навязывается считать «нерусским» не то что таджика, но и бурята, а также приписывается готовность к агрессии в отношении таких «нерусских».

На нашей общей земле, где сотнями лет соседствуют русские, мордовские, татарские, марийские деревни, исторически сложились ритуализированные формы взаимного уважения. Толерантность как терпимость, сдержанность или безразличие — это огромный шаг назад в сравнении с нормами национального общежития, сложившимися в русской культуре за сотни лет. Наша норма — вековая традиция взаимоуважения, и нам нет нужды заимствовать формы цивилизованной отчуждённости у народов, не успевших ещё забыть скамейки с надписями «только для белых». От вражды и противостояния шагнуть к толерантности, возможно, и будет достижением... От уважения и сотрудничества к толерантности — не уверен! Новейшая история очень наглядно показывает, насколько хрупкой может быть ткань национального согласия, как легко здесь всё испортить. Я бы не спешил следовать чужим рецептам. Патриотизм — это культивирование и отстаивание собственных культурных норм.

7 октября 2020 г.

Наше военно-патриотическое воспитание — это естественная включённость в жизнь армии. И армия как-то охотно шла на встречу...

Алексей с отцом,
Михаилом Кушниром

Был полковой кросс на шесть километров в полной боевой... Мои 32 минуты оказались третьим местом в общеполковом зачёте. Брошенные бойцами три противогаза и сапёрная лопатка — моя «полная боевая». Подполковник Попов Виктор Семёнович — командир уникальный, отец солдатам и всему гарнизону... — перед всем полком торжественно вручает мне шоколадку «Алёнку», за которой оперативно сгонял в военторг его водитель.

Комментарии.

Алексей Дуринин. Алексей, а почему мест три, а на пьедестале только один ты?

А.К. Я там один добежавший мальчуган... Стартовали человек 20 офицерских сынков. Не награждать же меня с сержантами вместе! Вот, вначале меня, а дальше вручали всякие знаки бойцам, победителю и вообще отпуск дали.

7 октября 2020 г.

Солдаты Великой Отечественной родом с Кавказа, Прикаспия и Средней Азии, исчисляемые сотнями тысяч на каждый год войны, заслуживают братской любви и уважения, а не толерантности. Сколько городов с людьми и заводами в самый трудный час нашли опору в городах и посёлках Средней Азии, сколько осиротевших ребят

нашли тепло и приют в семьях киргизских, узбекских, туркменских, таджикских и других? Мы не имеем права на толерантность! Моя национальная гордость приемлет только благодарность и уважение. И это — тоже аспект патриотизма и патриотического воспитания.

Выход за пределы привычного не означает его отрицания. Военный аспект воспитания патриота мне, офицеру, внуку солдата, сыну офицера, отцу сыновей-офицеров и педагогу, начинавшему свою жизнь в профессии учителем начальной военной подготовки, близок и понятен.

«Альманах Победы» — это дань памяти, прежде всего военной победе нашего народа над мировым злом. Мы закончили, наконец-то, работу над выпуском. Через пару дней номер уйдёт в печать.

Наш разговор здесь на темы патриотизма, уважения и ответственности многих не оставил равнодушными. Тема сложная, даже местами опасная, о чём можно судить по оборотам речи и мысли собеседников.

Была надежда, что разговор этот поможет собрать заказы на альманах и за счёт дополнительного тиража улучшить его полиграфическое исполнение — напечатать на белой бумаге! Спасибо всем, кто услышал этот наш посыл! Получился заказ на 40 экземпляров... Этого было бы недостаточно для задуманного, но к проекту подключилось Публичное акционерное общество «Т8 Издательские Технологии» и предложило напечатать тираж бесплатно. Ура! Это не было актом доброты или благотворительности! Руководство АО выразило таким образом свою признательность, причастность и ответственность...

Ещё есть несколько дней, когда можно скорректировать заказ на печать. Посчитаете нужным и возможным подарить своей школе такой альманах — концентрат материалов о Великой Отечественной — прекрасный материал для патриотического воспитания, срочно пишите!

25 октября 2020 г.

Последние лет двадцать, да что там, все тридцать, мы живём под знаком непрерывной реформы образования. Можно сказать, мы уже

КАКИМ ОН БЫЛ

стали в некотором роде носителями иммунитета: когда говорят «реформа», мы подразумеваем вечное и неизменное. Вечными и неизменными остаются проблемы школы. Учитель по-прежнему нищий. Ученик по-прежнему за десять лет учёбы становится больным. Дети по-прежнему не любят русский язык как предмет. Выпускники по-прежнему инфантильны и не способны позаботиться о себе, а о других — и говорить не приходится. Пожалуй, инфантильность и оторванность от реалий жизни — главная «головная боль», которую могла бы и должна бы излечить очередная реформа... Увы, можно выучить наизусть сотни страниц текстов, излагающих стратегии реформирования образования, но так и не найти в них средство от этой болезни.

В чём, собственно, болезнь?

Под какие цели свёрстана наша школа? Судите сами: десять (одиннадцать) лет «зоны ближайшего развития», где ребёнок не может сам, но может с помощью взрослого, десять лет в зоне «ведущих видов деятельности», среди которых не нашлось места ни труду, ни производству, и десять лет в зоне «теоретического содержания обучения»! Что можно получить на выходе из такой «зоны»? То, что имеем: толпы тусующихся бездельников и массовая мечта уехать туда, где лучше...

Так под какие цели свёрстаны все эти «зоны»? Ясное дело, под какие! Мы же видим результат собственными глазами! Цель: глобальная инфантилизация населения всей страны?!

Откуда берутся такие цели?

А вспомним! Кто панически боялся человека самостоятельного, самодвижущегося, самоопределяющегося? Кто систематически истреблял человека предприимчивого, способного кормить себя и своих детей? Эшелоны с раскулаченными, кстати, шли в Казахстан даже в шестидесятых.

Не ожидали? Трудно поверить! Для кого предприимчивость, личная активность человека были разновидностью преступления и преследовались по специальным законам?

Чем в более чистом виде перед нами наша «школьная технология» — технология обезволивания и инфантилизации, — тем ярче, страшней результат её действия. Где посмотреть эту технологию в «чистом» виде?

В любой школе-интернате, в детском доме, где влияние школы не подпорчено влиянием семьи! Где школа — это воля государства в чистом виде!

— Это на что же он намекает? Да не может этого быть!

— Тогда что это?

Итак... Варианты!

— Это всё-таки государство!

— Нет! Это враги!

— Ха! Всё проще! Это дураки!

— А ещё версии есть?

25 октября 2020 г.

Крен в сторону «школы обучения» и в сторону «развития ума» уже так силён, что этим озаботился президент страны. Поправки в Закон об образовании о воспитании, помните? Это не бросалось бы в глаза, если бы это чувствовали и об этом говорили те, кому положено: учёные-педагоги. Проблема в том, что именно их усилиями в течение полувека роль школы настойчиво сводилась исключительно к обучению. В результате этих усилий заросли травой пришкольные участки, прекратили существование когда-то самоокупаемые школьные лесничества, доживают век ныне безвестные ученические производственные бригады. В довершение полного разгрома «трудовой школы» на уроках труда дети пишут под диктовку, как надо паять или пилить.

Когда говорят, что о воспитании забыли только теперь, что это следствие перестройки и демократизации, то либо не знают, либо

А.М. Кушнир и А.А. Остапенко. 2007 г.

лукавят, списывая с больной головы на здоровую, зато другую. Воспитание закономерно исчезало из школы уже в конце семидесятых вследствие принимаемых педагогических доктрин. Помните? Воспитывающее обучение! Именно тогда начали хиреть станции юных техников и туристов, клубы картингистов и авиамоделлистов, кружковая работа, школьные дендрарии и всё прочее, дававшее занятие рукам. Волна всеобщей «теоретизации содержания образования» смыла с научной арены всех, кто осмеливался возвышать голос в пользу труда и практической деятельности. Остались единицы. Мамонты. Так что, пришлось президенту, лично...

Команда прозвучала... В просыпающемся хоре новых (?) теоретиков и практиков воспитания звучит старая песня: знания о том, что такое воспитанность, мероприятия с моральными проповедями, речёвки, анимация и досуг.

Часто за успешный опыт выдаётся воспитательный опыт советской школы. Доперестроечная практика воспитательной работы была гигантской по размаху, по охвату, но считать её успешной было бы большой натяжкой. Массовый инфантилизм молодёжи был продуктом того воспитания, о чём хорошо известно войсковым командирам, ежегодно имевшим дело с концентрированным проявлением этого свойства у призывного контингента. Советское воспитание, особенно в последние 30 лет, оставалось в рамках педагогики досуга, развлечений

и нравочений с небольшой долей самообслуживающего и «помогательного» труда. Это была «педагогика мероприятий» с беспомощными попытками внедрить общественно-полезный труд.

26 октября 2020 г.

В народной педагогике всех времён и континентов есть общее начало: успешное воспитание возможно только в труде! Без дела, без занятости ума и души, без продуктивности — воспитание всегда было и будет фикцией. Нравственность, почерпнутая из поучений, остаётся теоретической нравственностью. В человеке, без усилий показать себя, живёт нравственность, почерпнутая из образа жизни, из ежедневных привычных деяний, впитанная на уровне привычки. Такая нравственность не требует напряжения воли для своего проявления. Такая — естественная — нравственность предпочтительнее. Но она, повторяю, невозможна без повседневного участия в нравственном деле, подкреплённого социально-ценным продуктом. Этого-то продукта и не хватает в той теории воспитания, которая всем нам известна, ибо все мы вышли из одной и единообразной школы. Сегодня России как никогда ранее нужна Педагогика Дела. Но этого как раз и не ведают известные апологеты «воспитывающего обучения» и неопиты «воспитания развивающего». Лучшее тому свидетельство — принятая недавно Минпросом Примерная программа воспитания...

30 октября 2020 г.

В связи с принятием в Минпросе Примерной программы воспитания, которая, как минимум, на десятилетие определит вектор государственной политики в сфере воспитания, хочу высказать свою озабоченность тем, что главная, самая ответственная, архиважная, наисовременнейшая тема — воспитание деятельного, продуктивного, производящего и созидającego человека-творца, в этой программе не представлена. Не бесплодного, хотя и виртуозного, говоруна-теоретика, критикана и «иностранца посреди своей Родины» (К.Д. Ушинский), а, повторяю, деятеля и патриота Отечества. Эта тематика и раньше кое-как, едва-едва была представлена в научных планах РАО и отраслевых НИИ Минобразования. Об этом — одни пафосные речи. Но ни одной конференции, ни одной темы, ни рубля.

КАКИМ ОН БЫЛ

Сама жизнь в 90-х вытолкнула детей на перекрёстки и бензоколонки, где зарабатывали они свой кровный рубль. Но не школа повела их за руку, оберегая, в новый, безумный мир.

Вы скажете, что есть позитивный опыт такого рода. Да, есть. Но единичный.

Руководители образования в регионах, за немногими исключениями, солидарно с образовательным сообществом и сегодня по-прежнему ориентированы на «кормление знаниями» и на «развитие ума». Как изменить ситуацию, не ясно! РАО предложило «стратегию» воспитания 40-летней давности, которая провалилась ещё тогда, когда она называлась «воспитывающим обучением» и привела к развалу страны. В нашей стране не нашлось достаточной массы людей, воспитанных так, чтобы не допустить или остановить распад. Как далеко мы уйдём с воспитывающими мероприятиями от воспитывающего обучения, догадаться не трудно! Несмотря на вызовы, перед которыми стоит страна, от военных угроз и экономических рисков до бактериологических реалий, главный критерий, главный смысл деятельности школы — по-прежнему поступление выпускников в вузы.

Как сместить смысловой центр школьной результативности на способность выпускников приносить пользу, счастливо и успешно жить и трудиться там, где родились, в том числе именно ради этого продолжать образование, при такой программе воспитания в ранге государственной политики? Никак!

В истории бывают такие моменты, когда все усилия должны быть сфокусированы на главном! Нужна такая государственная политика в области воспитания, которая решает эту главную, ключевую задачу. Надо понимать, что от нас не отстанут, сколько бы мы (цитирую себя) ни меняли у себя политический строй, правителей и курс рубля... Что за иллюзии?

Всемирный потреблятский воспитательный тренд нам не подходит, мы не должны, а вынуждены воспитывать человека-творца не декларативно, как это было вчера, а с реальной «производящей мощностью»! Остаётся только гадать, кто ставит задачи Министрству просвещения...

Создатели Программы вам скажут, мол, программа примерная, держайте, создавайте свои, в том числе продуктивного плана... И понеслось, кто во что горазд. А на что горазд наш массовый шкраб? Что он наплачивает? Во-первых, то, что знает, к чему привычен... Во-вторых, то, что можно реализовать в имеющихся условиях. А к чему привычен и что можно? Мероприятия информационного, развлекательного, досугового, разговорного плана — можно! А практики продуктивного, производящего, созидательного, творческого плана можно? За партами? С помощью учебников, авторучек и смартфонов? Нет! Нельзя! Понимание нужности ребёнка продуктивной самореализации у многих педагогов есть... Но как? В нашей школе нет инфраструктуры производящего типа, а там, где была, она за последние двадцать-тридцать лет уничтожена начисто. Вот и несёт лучшую часть нашего образовательного сообщества в исследовательские проекты и практики! Реально, там нужны 2–3% наиболее одарённых детей, остальные станут в системе науки паразитами... Уместно заметить и то, что 90% этих «исследовательских» форматов никакого практического значения не имеют и являются имитациями.

19 ноября стартует Макаренковский форум 2020. Онлайн. Будем обсуждать, какое воспитание и образование мы, родители, хотим для своих детей. Присоединяйтесь!

3 ноября 2020 г.

Глобальная инфантилизация населения России уже принесла свои плоды. Точно так же, как в 1913 году г-н В. Пуришкевич писал о «школьной подготовке второй русской революции» (и она состоялась!), есть все

основания говорить о школьной подготовке развала Советского Союза, и он произошёл. Теперь есть все основания говорить о школьной подготовке ухода России с исторической сцены, и он разворачивается на наших глазах. Сто лет систематического убийства в народе самостояния духа не могут пройти бесследно.

Кому выгодно углублять процесс инфантилизации населения России в современных условиях? У нашей высокоэффективной технологии инфантилизации населения имеются новые поклонники. Это те, кто заинтересован в сырьевой специализации России. Чем инфантильнее население, тем проще им манипулировать, тем дешевле обходится переселение русских яйцеголовых на Запад, тем легче натравливать на роды России друг на друга и тем проще обеспечивать себе беспрепятственный доступ к стратегическим ресурсам.

Заказ, очевидно, есть! Проплачен ли он? Не факт! Мы и сами с усами, таких себе теорий воспитания, развития, образования, формирования наработаем, что нужный интересанту эффект возникнет по нашей доброй воле...

3 ноября 2020 г.

«Альманах Победы» вышел в свет и отправился к подписчикам. Спасибо всем авторам, кто принял участие в его создании. Особая благодарность редактору выпуска Арсению Замостьянову, вдохновителю «блокадной» композиции Ирине Аполлоновне Колесниковой и издательству «Т8 Издательские технологии». Мы надеемся и дальше практиковать альманахи по поводу значимых событий в нашей истории. Сегодня в этом проекте «Пушкинский альманах», «Альманах Победы», альманах «Победа 1812» и альманах «Макаренко». В ближайших планах альманах «100 лет СССР». Мне кажется, что проект этот, помимо того, что он — часть журнала «Народное образование», интересен сам по себе. А не создать ли нам «вечный капитал» проекта? Что это такое?

В нашем законодательстве эта финансовая форма называется «целевой капитал некоммерческой организации». В складчину всем миром или благодаря нескольким меценатам формируется сумма не менее трёх миллионов рублей, которая передаётся в управление управляющей компании, имеющей лицензию ЦБ, например, Сбербанку, и проект существует на проценты от этого капитала. Эти средства нельзя использовать ни на что другое, только на то, для чего они предназначены изначально. Так делают все благотворительные организации в мире...

Давайте обсудим идею, уважаемые друзья и коллеги! А может, кто предложит и конкретные шаги для реализации этой задачи.

4 ноября 2020 г.

Я думаю, что на глобальную инфантилизацию российской молодёжи, конечно же, существует глобальный запрос, как внешний, так и внутренний. Иначе откуда бы взялась эта молодёжная политика с акциями, митингами, форумами и прочими разговорными селлигемами с неперменной раздачей футболок и хлебами за казённый счёт? Когда я занимался молодёжной политикой, мы создавали рабочие места, инновационные компании, молодёжные жилищные кооперативы и решали насущные проблемы развития и строительства. Живое творчество масс! И эта нынешняя имитация с немыслимой даже в СССР централизацией инициативы... Мы переплюнули уже КПСС в централизации любой самостоятельности путём назначения над всеми специальной всеобщей конторы. Какая-либо активность школьников может быть профинансирована теперь только через РДШ, сколько-нибудь значимая инициатива — только через АСИ, и так далее, по отраслям, по регионам, по социальным группам... Этот внутриполитический климат кто-то считает консолидацией, а на деле он оборачивается всеобщей апатией; потускнели взоры ещё вчера горевшие пафосом созидания и без того редких пассионариев. Другими словами, всё налаживается, тишь да гладь, полная предсказуемость и управляемость... Болото! У кого-нибудь есть данные о росте ВВП за вычетом продаж сырьевых ресурсов за десять последних лет? Хотелось бы ошибиться, но что-то подсказывает, в условиях всеобщего разочарования роста не может быть!

КАКИМ ОН БЫЛ

Эта социология хорошо сочетается с всеобщей инфантилизацией населения посредством проверенного временем психологического инструментария школы — «зоны ближайшего развития», «ведущих видов деятельности» и «теоретического содержания обучения». Минимальная научно-прикладная ревизия этих понятий покажет, что в общем объёме деятельности должны преобладать процессы, осуществляемые школьником самостоятельно, что каждый вид деятельности имеет для социального взросления своё собственное уникальное значение, которое не может быть заменено ничем другим, что «теоретизация содержания обучения» вне связи с естественным генезисом интеллектуальной деятельности и сензитивностью психики бессмысленна, поскольку присвоение человеческой деятельности происходит извне внутрь, но по внутренним законам.

5 ноября 2020 г.

Стремление искусственно ускорить созревание психических функций, практика так называемого «развития», направленная на перепрыгивание естественных этапов их становления (!), сталкивается с отчаянным сопротивлением ребёнка. Разворачивается война, в которой школа, программа, методика, учитель всей мощью школьной технологии «впихивают невпихуемое», а ученик уворачивается, отлынивает, подчиняется, отбивается или уходит в подполье. Это битва съедает силы и ресурсы обеих сторон... Что же касается психических функций, детская психика адаптивна, учится и благодаря, и вопреки. Об успехах образования в логике «вопреки» и «сквозь тернии к звёздам», нам хорошо известно! А что было бы, если настроить содержание, метод и стиль образования на волну самого ребёнка? Нацелиться не на то, что надо тащить за уши, а на то, что идёт в рост по своей внутренней логике, потому что время пришло, и открылось окно возможностей! У нас ведь нет такого опыта!

Дело ещё и в том, что всякая психическая способность (функция) должна не только проявиться, но и раскрыться, встроиться в социальную жизнь и стать продуктивной. Мало того что она есть, она должна взять разгон. «Разогнанность» той или иной способности является условием проявления и развития деятельности более сложного операционального состава. Из этой логики следует, что самопроизвольное появление эмпирического мышления, например, вовсе не причина для того, чтобы сосредоточить всё внимание на развитии мышления теоретического. А что, если загрузить интенсивной работой то, что есть, в том числе руки, а в результате закономерно начнёт проклёвываться мышление теоретическое!

Или не начнёт?

Вот, если бы не появилось «развивающее обучение», то людей с хорошим теоретическим мышлением так бы и не было? Или они были и раньше? Или их стало больше?

Комментарии.

Роман Соловьёв. Давыдов — гений, но у него есть ошибка в основании рассуждений. Из-за этого эмпирическое мышление в его теории считается дефектным (это слово не Давыдова, а его последователей). Гигантский потенциал эмпирического мышления в развивающем обучении просто пропущен. Точнее, был бы совсем пропущен, если бы не педагогическая интуиция обычных педагогов.

А.К. Там не одна ошибка... Системный отрыв от природных оснований психогенеза... Интересная последовательность идеологем: мы не для того делали революцию, чтобы наши дети вкалывали... Обучение должно развивать нашего Ванечку в Моцарта... Зона ближайшего развития как зона несамостоятельности... Ведущие виды деятельности, среди которых нет труда... Теоретическое содержание обучения как ключ к развитию... Итог: полный отрыв образования от реалий жизни, экономики, технологии и науки...

7 ноября 2020 г.

Десятилетиями школа культивировала разновидности одной и той же теоретической доктрины, ориентация которой на инфантилизацию народа очевидна не всякому, но многим. Все эти доктринальные разновидности обладают общей чертой: в них нет места для труда как инструмента воспитания и способа познания. Разговоров о важности труда для становления зрелой и ответственной личности много. Но его нет ни в школьной архитектонике, ни в школьной архитектуре. Общество и педагогика давно согласились с тем, что не школьное это дело. А между тем тусящие фанаты, что спортивные, что прочие пустопорожние подвиды, собираясь в стаи, уже представляют прямую опасность для общества, которое пока ещё полагает, что с определённым устройством мозгов можно бороться при помощи полицейского спецназа. А потому наращивает соответствующие контингенты. Поздно, господа! Огранику мозгов делают в школе! И надо умонять школьное дело именно Делом, а не мероприятиями! Или?..

Звучит странно, но надо наращивать рабочие места для детей (!!!) или вместе с контингентом правоохранителей придётся наращивать места в местах не столь отдалённых. Заметьте, коллеги, профессионалы образования, решать задачи воспитания посредством обучения, в том числе профессионального обучения (ПТУ, УПК), мы пытались более полувека! Мы в своём упорстве дошли до того, что даже опростались симуляром воспитания по имени «воспитывающее обучение»... За столько лет уже можно было бы понять: это не работает!

Нужна другая методология воспитания! Первый пункт этой методологии: воспитание, это не передача знаний о том, как себя вести, это длительные выращивание и тренировка навыков и привычек, это осторожное, чтобы не вызвать отторжение, привитие и практика ценностей... Как донести до этих стратегов из Института

стратегии образования РАО, что для этой деятельности учебная инфраструктура *недостаточна!* Что для воспитания нужна специальная инфраструктура, заточенная под «выращивание и тренировку навыков и привычек», под «привитие и практику ценностей»! Новая (старая) программа воспитания не подразумевает создание специализированной инфраструктуры собственно воспитания, а это значит, что ещё лет десять в стране не будет профессионально поставленного воспитания. Мои дети уже закончат школу, стратеги из института стратегии уже будут на пенсии, ещё пара миллионов молодых людей уедут из страны, потому что школа даже не пыталась привить им привычки обустроить свою жизнь самостоятельно...

Форум им. Макаренко — это площадка для обсуждения новой стратегии воспитания на основе ценностей созидания, целью которого будет *способность выпускника школы быть полезным*, его «производящая мощность»! Воспитания, которое будет опираться на материальную основу высокотехнологичного, рентабельного и образцово организованного производства, как у Макаренко.

...Я говорю о типовом массовом формате, который даже не должен быть обязателькой... Кто на бокс, а кто и к токарному станку... Просто должен быть и этот выбор тоже! А хорошие ребята были и будут, их индивидуальные траектории бывают интересными и даже впечатляющими, но, увы, малодоступными для всех...

10 ноября 2020 г.

Моё детство с 3-х до 8-ми прошло под верстаком моего деда, Петра Андреевича, артельщика, который целыми днями снимал тонкую стружку с осиновых плах. Получалась лента 10 см на 1 м, толщиной с обычную бумагу. Эта «стружка» тогда использовалась для производства искусственных цветов. Мы с бабушкой на низких скамеечках сидим рядом с ворохом стружки, расправляем и укладываем ленты одну на другую на специальный лоток на коленях. А сверху ритмично из-под дедова инструмента одна за другой, сворачиваясь на лету в пружину, планируют лента за лентой...

КАКИМ ОН БЫЛ

Дедушка Пётр Андреевич

Надо сказать отдельно, что это был за инструмент? Представьте себе что-то среднее между рубанком и фуганком по длине и сантиметров 15 по ширине... Дед сделал его за один день из куска швеллера, изъятых из школьной кучи металлолома, что было компенсировано ржавой ванной, наполненной консервными банками. Я не мог оторвать глаз от фейерверка из искр, летевшего от бешено вращавшегося самодельного наждака, когда дед вытачивал из этой железки изящную форму с плавными обводами... Будущее средство производства казалось сродни изящным бригантинам на цветных картинках из книжки про двух капитанов... Волшебства поубавилось, когда дед закрепил корпус в тисках, прикрепил к деревянному брусочку наждачную бумагу и велел драть, пока не заблестит, а сам занялся вытачиванием рукоятки... Постепенно из-под ржавчины стал пробиваться благородный серый блеск стали. Дед подходит каждые десять минут, одобрительно кивает подбадривая, берёт в руки наждачку и за минуту улучшает мой результат так, что под впечатлением я берусь за дело с ещё большим воодушевлением. Крупную наждачку сменяет средняя, затем мелкая... Мы выходим из сарая на солнце, в руках тяжёлая, но такая красивая вещь! Разжигаем небольшой

костерок, ставим на него старое ведёрко с какой-то грязной жидкостью в маслянистых разводах и опускаем в кипящий котёл своё сокровище. Корпус варится пару часов, я добросовестно подбрасываю щепочки, и через пару часов изделие извлекается, моется, зачищается тряпочкой с зелёной шлифовальной пастой и становится навсегда благородно-серым нержавеющей изделием, похожим на инструменты из магазина. Дед колдует дальше, крепит рукоятку, прилагивает нож, который тут же был сделан из старого диска с лесопилки... Вечером, в присутствии дедова брата — дяди Павлуши (Павел Андреевич Хусу) и моего двоюродного дяди — Юрки из 7-го Б (Юрий Павлович Хусу), идут испытания нового средства производства с последующим деловым ужином и обменом местными новостями...

Ну, а мы с бабушкой по своим скамеечкам... Руки знают, что делать, а глаза не могут оторваться от танцующего полёта живой белоснежной, поблескивающей влагой, осиновой ленты. Аккуратная кипа по 100 штук сгибается вчетверо, перевязывается и отправляется на чердак для просушки. Отлежавшуюся продукцию красили методом окунания в разные цвета анилиновыми красителями и снова сушили. Раз в месяц приезжала машина и забирала наработанное... Иногда, накануне праздников, дабы удобрить застолье, делали двойную норму. Тогда по выходным к нам с бабушкой в качестве подсобников подключались и мама с папой. Мои навыки укладки, доведённые до автоматизма, рядом с неловкими движениями родителей, служили взрослым поводом для подшучивания друг над другом... «Эх, руки-крюки», — шутливо ворчит отец, в третий раз выпуская конец ленты-пружины... «Пойду-ка я лучше на рублю дров», — поднимается и со смехом убегает во двор к топору и чурке. А я бегу к окну, чтобы полюбоваться, как играючи расправляется он с самыми кряжистыми и сучкастыми монстрами, оставляя ровные и лёгкие чурочки для меня.

12 ноября 2020 г.

Макаренко в отличие от советской и российской системы НПО-СПО выпускал в жизнь молодёжь со средним образованием и 5–6-ми разрядами. Учитывая контингент, примем во внимание и то, что рецидив для двух колоний не более одного процента при выборке в несколько тысяч воспитанников. Сравним эти показатели с результативностью учреждений перевоспитания ФСИН и Минпроса, где рецидивы более 50%, и учреждений НПО-СПО, где массовые разряды 2–3-й... Это и есть реальная эффективность наших РАО и Минпроса на этой ниве. Понадобился заморский мегапроект по имени WorldSkills, чтобы в СПО появился демонстрационный экзамен! Кто-нибудь объяснит, почему его раньше не было? Кто персонально в АПН-РАО и в Минпросе, и когда начал плодить программы по рабочим специальностям, в которых практика, мало того, имитационная, так ещё и ничтожна по соотношению часов. Сам видел в Канской колонии программу подготовки столяров, в которой из 350 часов, в мастерской только 30. Остальное за партами! Вы понимаете?! Столяр — за партами... Кто это придумал? Или даже «разработал»? В студию! Хочу поинтересоваться — у нас глобальную реформу технологической подготовки делать будет кто? Это не те ли самые «разработчики», которые превратили профобразование страны в социальный отстойник? Вопрос не праздный, давайте взглянем на это по персоналиям...

Глобальная олимпиада рабочих профессий оказалась делом полезным. Этакая диверсия против Минпроса по принуждению к здравому смыслу. Но взглянем на затраты! Вся эта система, инициированная головастиками из АСИ, работает только до тех пор, пока она финансируется бюджетом! А мы знаем, что бывает с нашим бюджетом... Будь наша система принятия решений ориентирована не на сиюминутные вау-эффекты, не на международные тусовочные туры, не на придумывание и освоение глобальных проектов с упомощью

тельными бюджетами, а на требуемый результат — 5–6 разряды по рабочим профессиям, то представьте себе, сколько детско-взрослых образовательных производств макаренковского типа можно было бы на эти средства создать! Появилась бы целая производственно-воспитательная отрасль, заметьте, самокупаемая! Создали такое производство при школе, запустили и обеспечили госзаказом! Все! Теперь оно работает, даёт продукцию, квалификацию, занятость, привычку к труду, приносит прибыль, развивается, а главное, создаёт воспитательный коллектив... И т.д. по Макаренко. Именно этот путь был предложен журналом «Народное образование» и макаренковским сообществом в 2003 г., когда мы стали проводить конкурс им. Макаренко. Ведь конкурс был нужен именно для того, чтобы иметь понимание, какая конкретно школа готова к участию в таком проекте. Этот подход нельзя нахлобучить как WorldSkills на всю страну сразу. Воспитательные производства можно только выращивать и только на плодородной почве — там, где уже есть практика и опыт хозяйствования, где уже есть проверенные кадры. И мы приходили в АСИ на старте деятельности с таким предложением... Ну не срослось. Да и не могло. Там производителей просто не было, кажется, и сейчас нет. Делают, что могут, лучше, чем ничего! А вот к РАО серьёзная претензия: как можно было до такой степени кардинально заблокировать развитие макаренковской модели воспитания и продуктивного образовательного тренда в целом? При тех проблемах и вызовах, перед которыми стоит и стояла страна последние сорок лет, аналитический выход на макаренковский образовательный формат выглядит закономерным.

Макаренковский форум, это ещё один шаг на пути к созданию в стране условий для созидающей, продуктивной, производящей Педагогики Дела, которая нацелена не на развитое говорение, а на производящую способность выпускника. Способность производить пользу — вот главная цель образования, а не сертифицированный мешок знаний!

15 ноября 2020 г.

О редизайне макаренковской модели... Да, верно, этим и занимаемся... И хотелось бы не вслед, а приставить лесенку и перебраться

на другой виток... Да вот беда! Главный тормоз у «воспитания делом», трудом-заботой, производством и производственными отношениями, хозяйством и хозяйствованием — учитель вместе со своим педагогическим образованием, который оторван уже от логики самоорганизации, самоуправления, самофинансирования, самодостаточности и всего остального самостоятельного напроочь... Вот и приходится по-макаренковски возвращать детско-взрослый воспитательный коллектив проходя все этапы. Это ведь не пошлое трудовое воспитание по-советски принуждением к худшим видам труда, к граблям, тяпке и половой тряпке, а макаренковское производство с передовой технологией, высокой рентабельностью и образцовой организацией труда. К такой постановке наш учитель не готов, да и какой с него спрос, если в науке об образовании после Гастева ни одного академика, который мог бы не умозрительно рассказать о психологических, воспитательных и учебных эффектах погружения детей в реальное, а не в учебно-имитационное, планомерно-убыточное производство.

Возьмём, к примеру, меристемное производство. Это обозримый предел наукоёмкости и технологичности для села... Оборудование доступно, спрос на меристемную рассаду очевиден, рентабельность гарантирована... Но система образования закупает для сельских школ исследовательские лаборатории... Это для закрепления молодёжи на селе? Все станут исследователями и будут исследовать... Да, 2–3% станут, но остальные уже не станут сельхозпроизводителями точно. Вам назовут сто причин деградации села, но не назовут главную: во имя равных образовательных возможностей в деревню притащили городскую программу обучения. Городская программа на селе бесполезна! Она не даёт эффективных способов успешной жизни на селе и делает выпускника неконкурентоспособным именно там, где казалось бы, ему и жить дальше. Городскими не стали, но и селянами перестали быть, ни рыба,

ни мясо, маргиналы, одним словом. Вот и случился исход молодёжи из села навсегда... Казалось бы, надо поработать над ошибками, но квалификация нынешних управленцев от района и до министра, не даёт ни малейших шансов... Нынешний капитан своего мнения не имеет, но на любую тему «сам знает». Сколько ни ругай советскую номенклатуру, но те основательно зарубили себе на носу — без научного анализа — никуда!

Комментарии.

Николай Родичев. А существует ли какая-то позиция по поводу конкуренции тогда (у того же Макаренко) и конкуренции сейчас? Она же везде сейчас как приоритет. Конкурируют «обучающиеся», конкурируют школы, конкурируют губернаторы.

А.К. Супервопрос! Формальный ответ невозможен в силу исключительной остроты... Это целый пласт в макаренковедении, упущенный исследователями. Но напрашивается шикарная гипотеза! Макаренковский формат содержит соревнование, но не конкуренцию... Всё дело в подлинной коллективности, спаянной единой для всех целью. Будем вникать! Спасибо автору!

16 ноября 2020 г.

Вот расхожая оценка наследия А.С. Макаренко: «Система Макаренко была актуальна во времена создания *индустриального* общества: группа людей обучалась определенным трудовым навыкам, чтобы заменять друг друга (по принципу конвейера), в случае необходимости. Сегодня вокруг нас сформировано *постиндустриальное* общество, где отдельный человек не имеет значения, успех решают технологические связи. Поэтому, уважаемые господа/товарищи ваши попытки реанимировать макаренковские принципы не приносят результат, они (основы макаренковского движения) находятся в противоречии с историческим процессом».

Здесь есть очень верное замечание о том, что «макаренковские принципы не приносят результат»...

Действительно, не приносят, поскольку нигде не используются, не применяются, даже не понимаются адекватно...

Да, верно, кто-то где-то обучался трудовым навыкам, но Макаренко этим не занимался специально. Обучение навыкам или освоение навыков — это качественный, но побочный и второстепенный результат его практики.

На производстве приходится не только заменять друг друга, но и взаимодействовать друг с другом и со всеми. Там, в макаренковской модели воспитания, есть ключевой аспект: сложное производство с разделением труда создаёт объективную и опредмеченную систему технологических и логистических связей. Эта внешняя система связей присваивается ребёнком и становится внутренней структурой его сознания, сквозь которую он воспринимает дальше окружающий мир в динамике. Современные системы воспитания пытаются имитировать, моделировать систему «технологических связей» в рамках образования, но они всё более явно ощущают недостаточность имитации... Поэтому в наиболее развитых образовательных державах, Германия, Великобритания, например, появилась тенденция интегрировать образование в реальное производство и наоборот. То есть они двигаются к Макаренко, но он остаётся для них пока недостижимым, поскольку ему удалось преодолеть отчуждённость воспитанника от средств и результатов производства. Эту проблему осознают и на Западе, но решать её получается только в логике студенческих стартапов, точноно, а массовых и ученических (подростковых) форматов, как у Макаренко, пока нет. В этой педагогической логике макаренковский воспитательный формат не только находится в полном согласии с историческим процессом, но и существенно предвосхищает его.

Академическая психология вслед за Макаренко, а не до Макаренко, раскрыла и описала механизм психического развития как присвоение внешнего сквозь призму внутреннего. А мировая экономическая мысль ухватила разницу между человеческим потенциалом и капиталом только в шестидесятых, и разродилась теорией человеческого капитала, хотя в Педагогической поэме эти две категории чётко разведены по типажам. Так что, впредь, к Макаренко!

Комментарии.

Алексей Илюхин. Возможно я упустил одно из важных рассуждений, приводившихся ранее. Но как вы представляете реализацию сегодня? Школа — производственный кооператив (как оно, пожалуй, и было в то время)? Школы — «свободные ассоциации свободных товаропроизводителей»?

А.К. Школа в любой оргформе является хозяйствующим субъектом. Среди школ-хозяйств есть казённые, бюджетные, автономные и негосударственные юрлица. Ключевой вопрос — неприкосновенность заработанных средств. Но есть и такие случаи, когда в интересах школы действует другое юрлицо...

30 января 2021 г.

«А что нужно экономике?» — задаётся вопросом Аня Елашкина! И продолжает: «Чем более беспристрастно будет дан на этот вопрос, тем точнее будут решения о педагогике». Только ответ этот лежит вне педагогики.

Пожалуй, это центральный вопрос, на который мы в журнале «Народное образование» настойчиво ищем ответ...

Поэтому попробуем раскрыть тему...

На этот предельно точный вопрос есть внятный ответ.

Поскольку две трети современной экономики состоят из человеческого капитала (ЧК), а сама экономика находится в условиях глобальной конкуренции, экономике нужен качественный ЧК высокой стоимости.

КАКИМ ОН БЫЛ

Главной фабрикой ЧК является образование, поэтому образование — это стратегическая отрасль первой линии, возглавляющая линейку из нефтянки, оборонки, атома и космоса. И никак не может быть частью сферы услуг, социалкой и т.п. То есть у нас экономике нужно одно, а образование делает другое... Об этом в статье «Главный дефект российского образования...»

Аня Елашкина справедливо замечает: «...в указанных корпорациях Эйнштейны не нужны. Там огромное количество исполнительской работы. Это другие требования, тоже не простые, но другие. При этом Школа и это тоже не выполняет». С этим надо согласиться...

И попробуем развить эту мысль...

Образование не для указанных корпораций, образование в ряду корпораций этого уровня стратегичности. Образование должно отвечать национальным интересам страны, народа, культуры... Что же до «Эйнштейнов, которые им не нужны...», то какая нам разница, что им нужно или не нужно? Образование в логике, которую я обозначил выше, это не профориентационная кухня, обслуживающая корпорации, это главный стратегический ресурс воспроизводства всей экономики, которая, в свою очередь, обеспечивает место нации в исторической гонке. И только образование, к слову, может изменить вектор развития человечества с оголтелой конкуренции, в которой народы, не осознающие свои национальные интересы, становятся удобением для других, на вектор сотрудничества, взаимодополнения, умножения разнообразия и т.д. Эйнштейны нужны нам, всем тем кто осознаёт себя субъектом стратегических действий в интересах своего народа.

«Огромное количество исполнительской работы» есть и в корпорациях, и вне их, эта миссия так же важна, как и миссия эйнштейнов, но плохо, когда

образование нацелено исключительно на «головастиков». Да и сами головастики, не обладающие исполнительской культурой, техникой, навыками, не ценящие, зачастую, людей «исполнительского класса», так и ходят по миру всю жизнь с протянутой рукой, предлагая свои изобретения... А потом эти изобретения приходят к нам девайсами, оборудованием из стран, в которых нет снобизма и противопоставления креаторов и мейкеров... А у нас это противопоставление вбивается всей мощью образовательной машины. Сравните, сколько сил и средств учительских вкладывается в разного рода «исследовательские» проекты и практики, и сколько в школах токарных и гончарных производств (кружковщина не в счёт, поскольку это разновидность условно-производственных практик).

Макаренковская модель воспитания, которую мы здесь обкатываем и практически — школы-хозяйства, участники Конкурса им. Макаренко, — и теоретически, осуществляет органичное выращивание и эйнштейнов, и кулибиных на материальной основе действующего производства, на почве мастерства. Эйнштейнов можно выращивать и за партами, заточив всю школу под «исследования», но тогда все потенциальные мастера останутся офисным планктоном, снующим всю жизнь из конторы в контору... Мне представляется, что эйнштейн, выросший из кулибина, будет покруче эйнштейна, выращенного за партами, при прочих равных условиях. А в том, что «школа делания, школа мастерства» даёт эйнштейнов не хуже, чем «школа голой учёбы», сомневаться не приходится, достаточно взглянуть на биографии самых выдающихся умов человечества. И. Ньютон, например, который в детстве изготовил сотню сложных механических игрушек и устройств от увеличительных стёкол и водяных мельниц до воздушных змеев на уровне лучших лондонских мастеров.

Пролетарская ненависть к отчуждённому труду, возведённая в ранг национальной

идеи, сыграла с нами злую шутку — всякое производство воспринимается родителями как худший сценарий жизни для любимого чада.

6 февраля 2021 г.

Школа счастья...

Готовность мысли улечься, хотел сказать, на бумагу (на экран), говорит о том, что она созрела... Учитель, касаясь воспитания, редко говорит о счастье, как смысле воспитания. Тема счастья, однако, достаточно хороша, чтобы вынести её на форум, обсудить сообща. У Макаренко: «научить человека быть счастливым нельзя, но воспитать его так, чтобы он был счастливым, можно». А что он вкладывает в это своё «можно»? А Петров-Иванов что вкладывает? А другие подходы есть? Формула счастья Макаренко — в полноте жизни, в выходе за пределы стяжания, потребления и зависимости от обстоятельств на простор преодоления, служения и созидания... Звучит пафосно, но ничего другого не вижу.

Существует только свобода созидания и творчества, внутри которой человек ощущает себя счастливым, потому что творчество — ценность само по себе. Это счастье дающего, которому ничего не надо взамен. Выйти на него можно только через жизнь, в которой творение, созидание, производство пользы, то есть добра, превращается в привычку, а значит, идёт изнутри и не требует усилий, не является чем-то особенным, эпизодическим..., является внутренней нормой. И на тебе — подводный камень — свобода продуктивной самореализации есть, делай, мол, никто не держит, а условий нет! В этом месте счастье кончается у всех, у кого оно только в голове. Дальше идут те, у кого счастье на кончиках пальцев... Идут и делают условия. Другими словами, малейшая примесь потребления, пусть даже применительно к условиям, и счастьем конец!

А что значит несчастье? Это зависимость не придуманная, а реальная, объективная,

открывающая возможность манипуляции извне, внешнего управления. Возможно, это и есть истинная причина того, почему продуктивный образовательный тренд — воспитание делом — не может утвердиться в нашей школе..., на которую в очередной раз нахлобучили «Примерную программу воспитания...», в которой способность человека производить пользу среди прочих «ценностей» через запятую, эзоповым языком: её нет, но она как бы есть. Высшей ценностью власти является не «производящая способность личности», а её управляемость.⁹

Критическая масса маргинализованной и люмпенизированной молодёжи, лишённой возможности встроиться в продуктивную самореализацию и «подкачать» счастья хотя бы до пятницы, может превысить значения, релевантные численности, вооружению и медиапортрету Росгвардии... А что бывает, когда это происходит в сочетании с дискредитацией власти и её институтов мы видели в репортажах из Киева, Одессы, Донбасса... Умилительные кадры с девочками, разливающими горячую смесь по бутылкам...

Как-то однозначно тема счастья сливается с гармонией производства. Производства в широком смысле как созидания, творчества, продуктивности... Педагогическая мысль обычно уносится в горные вершины научного исследования, проекта на грани открытия... А обычный швейный цех чуть ли не брезгливо сносится в сторону, не говоря уже об огороде, пасеке или рыбалке. А между тем хозяйственная деятельность, даже самая простая, это постоянное

КАКИМ ОН БЫЛ

столкновение с проблемами, требующими изучения, решения, прогнозирования, профилактики и т.д. Здесь не надо создавать специальные учебные кейсы и имитировать исследование... Другими словами, хозяйствование предоставляет неограниченные возможности для экспериментов, творчества и самореализации. А это значит, для производства счастья.

Хозяйствование пробуждает исследователя в каждом, кто туда встрял... 2–3% особо одарённых из ситуативного проблемного поиска шагнут в науку и изобретательство, ещё 5–10% проснутся предпринимателями, ещё 20–25% станут мастерами, 30% найдут себя в оперировании процессами, а остальные автоматом пристроятся к первым — сработает когорта — и не пополнят ряды маргиналов и планктонов разных сортов... Совсем другое распределение, когда всех помещают в учебно-имитационно-исследовательские среды и практики, живущие за счёт бюджета, затратные, одним словом.

Будущий чемпион мира по боксу часами работает со скакалкой, но стоит вообразить доктора наук, то с шести лет непременно надо делать «исследования» и писать «проекты». Идеальным «гимнастическим залом» для тренировки способности к «производству пользы» является

Участники Международного Макаренковского форума. Апрель 2021 г., Москва.

обычное макаренинское, передовое технически, рентабельное и образцово организованное детско-взрослое воспитательное производство.

А где польза, там и самореализация, и признание, и чувство собственного достоинства, и счастье где-то неподалёку...

Почему мы не можем обойтись производственными инфраструктурами вне школы? Там школьник — гость, за исключением, разве что, предприятий, принадлежащих семье. Для решения учебных задач, например, освоения профессии, чужие производства вполне себе ничего... Но для такого «воспитания человека, чтобы он был счастливым...», они, точно, непригодны! Для производства счастья нужен только неотчуждённый труд — труд-забота! Создать такие условия можно в школе...

Вывод, увы, весьма печален: пока власть не решит вопрос с управляемостью населения, «школы счастья» у нас не будет! А когда решит, уже не будет нас, тех, кто связывает счастье с производством пользы, и счастье всем назначат в виде потребительской корзины. Не случайно же наше государство с упорством, достойным лучшего применения, раскулачивало всякого, в ком могло заподозрить самодостаточность... Последний эшелон с раскулаченными ушёл в Казахстан в 63-м году! Многие из нас уже смотрели в мир широко раскрытыми глазами. За три десятилетия мы истребили самый креативный слой населения, в котором творчество, изобретательность, предприимчивость, трудолюбие возвращались с молодых ногтей. Для нынешних влас-

Торт на юбилейном торжестве в редакции. 19 ноября 2018 года.

тей, похоже, судя по тому, с какой лёгкостью современные крысоловы дирижируют десятками тысяч молодых людей, управляемость стала ещё большей проблемой. Невдомёк стратегам, что увлечённый делом подросток ни на какой митинг в поисках смысла и счастья не пойдёт, он и так переполнен смыслом и счастьем... Внутренняя готовность к протесту возвращается бездельем, невозможностью применить себя в значимом деле.

Ну, и чего, спрашивается, эти «макаренинцы» напрягаются? Плыли бы уже «как все»! Вы только посмотрите, сколько у нас радостей канцелярского счастья в формате РДШ и воспитывающей событийности из «Примерной программы воспитания...» Главное, чтобы никакой самодеятельности! Всё во имя управляемости в обмен на условную сытость.

Ну-ну! Поглядим.

Так чего, спрашивается, мы напрягаемся?

Всё очень определённо: мы ищем «школу счастья»! Школу, которая воспитывает человека так, чтобы он был счастливым. Оно того стоит! И если «мероприятия», «события», «сборы», «коллективные творческие дела», «классные часы», «вахты памяти» и прочие митинги из репертуара морально-орального «воспитывающего обучения» уже были, и уже не сработали, то и нет на них надежды. А в адрес макаренковского воспитательного производства кто первый бросит камень? Так вы же его никогда не видели, не пробовали, не трогали... Вот мы и проверим!

17 мая 2021 г.

Есть идея. Следующий, 20-й юбилейный форум, провести по-особенному... Может, за рубежом, круизом, агитпоездом... Предлагаю обсудить возможности!

Текст к печати подготовил
Андрей Остапенко